

УДК 94(4)"1914/19"
ББК 63.3(2)524

Залесский Константин Александрович*, научный сотрудник Центра гуманитарных исследований РИСИ.

Поход русской армии в Восточную Пруссию в 1914 г., спасение Франции и перелом в ходе войны: новые подходы к истории Первой мировой войны

Накануне 100-летней годовщины начала Первой мировой войны количество публикаций по этой тематике постепенно растёт. Однако в значительной степени продолжает сохраняться выработанный советской историографией подход, который заключался не столько в реальном переосмыслении военных и политических процессов, происходивших в России и мире в связи с крупномасштабными военными действиями, сколько в развитии уже сложившихся тенденций. Характерным примером этого является так называемая Восточно-Прусская операция, отношение к которой в целом остаётся в рамках советской традиции¹, когда все военные действия в этом регионе с 17 августа по 15 сентября 1914 г. рассматривались как единая операция. Таким образом, операция завершается поражением 2-й русской армии под Танненбергом и последующим отводом русских войск из Восточной Пруссии. В немецкой же и частично в англоязычной историографии сражение при Танненберге (*Schlacht bei Tannenberg*), происходившее 13(26) – 17(30) августа 1914 г., традиционно рассматривается как сражение самостоятельное². Утвердившийся в отечественной историографии подход даёт возможность объявить поход в Восточную Пруссию (подобный термин более точно отражает действия русских войск, чем Восточно-Прусская операция) крупнейшей неудачей русской армии, тем самым нивелировав и вообще отодвинув на второй план успех 1-й армии в сражении при Гумбиннене и Гольдапе. В реальности же эта победа, даже несмотря на последовавшую неудачу 2-й русской

* kazet@yandex.ru.

¹ Кратко и чётко советская точка зрения приведена в энциклопедических изданиях, например: Харкевич П. Х. Восточно-прусская операция 1914 / П. Х. Харкевич // СИЭ. М., 1963. Т. 3. Стб. 739–740.

² См., например: Pöhlmann M. Tod in Masuren: Tannenberg, 23. bis 31. August 1914 / Markus Pöhlmann // Schlachten der Weltgeschichte. Von Salamis bis Sinai / Stig Förster, Markus Pöhlmann, Dierk Walter. München, 2002; Showalter D. Tannenberg. Clash of empires, 1914 / Dennis Showalter. Washington, 2004; Tuchman B. August 1914 / Barbara Tuchman. Frankfurt am Main, 2004.

армии при Танненберге, привела к тому, что главные цели, поставленные перед армиями во время похода в Восточную Пруссию, – спасение Франции от поражения и срыв разработанного германским Генштабом плана войны – были полностью выполнены. В результате Гумбиннен-Гольдапского сражения Германия была вынуждена отказаться от первоначального плана разгрома своих противников по частям и перейти к войне на два фронта. *Фактически именно с этого момента успехи германской армии (даже несмотря на отдельные, а в ряде случаев довольно серьёзные, если не сказать выдающиеся) на протяжении следующих четырёх лет войны уже не могли кардинальным образом изменить ситуацию: Германия была обречена на поражение.*

План Шлиффена

Такое название закрепилось за планом, разработанным германским Большим Генеральным штабом под руководством графа А. фон Шлиффена и впоследствии доработанным графом Г. фон Мольтке-мл. ("Юлиусом").

Ещё Г. фон Мольтке-ст. высказывал идею нанести поражение французам, обороняясь на Русском фронте. По мнению генерал-лейтенанта Генерального штаба В. Новицкого: "Французы, по предположениям немцев, могли быть готовы к боевым действиям на 12-й день мобилизации. На 3-й неделе после объявления войны, по расчётам Мольтке, германцы могли дать французам решительное сражение. Если бы оно привело германскую армию к победе, то Мольтке... думал предоставить дальнейшие действия на этом фронте дипломатии... А в это время, к концу 4-й недели, германские силы были бы переброшены на Восточный фронт против России, которая, по всей вероятности, к этому времени не успела бы дойти до Вислы вследствие медленной мобилизации своей армии"³.

Инициатором разработки нового плана выступил кайзер Вильгельм II, поручивший его составление А. фон Шлиффену в 1904 г. На тот момент Россия достаточно неудачно действовала в Русско-японской войне, что наложило свой отпечаток на будущий план. В основу плана, обнаруженного в меморандуме А. фон Шлиффена "Война против Франции" (1905 г.)⁴, было заложено допущение, что мобилизация и сосредоточение русской армии будут проходить медленно, в том числе и из-за неразвитой сети железных дорог в Европейской России, что даст возможность немецким войскам нанести удар по Франции, прикрывшись со стороны Восточной Пруссии незначительным кордоном войск. По расчётам А. фон Шлиффена, немецкие войска должны были на 39-й день мобилизации взять Париж и через 3 дня вывести Францию из войны. Военные действия на западе предполагалось закончить за 6–8 недель⁵, после чего большую часть войск можно будет перебросить на Восточный фронт.

³ Новицкий В. Ф. Мировая война 1914–1918 гг. Кампания 1914 года в Бельгии и Франции / В. Ф. Новицкий. М., 1938. Т. 1. С. 54.

⁴ См.: Ritter G. Der Schlieffenplan. Kritik eines Mythos / Gerhard Ritter. München, 1956. S. 145–160.

⁵ Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Die militärischen Operationen zu Lande. Berlin, 1925. Bd. 1. S. 54.

Изначально прослеживалась направленность германского плана войны против России: именно на Восточном фронте предполагалось вести более методичную войну, цель которой – захват обширных территорий. Францию как союзницу России следовало вывести из строя в ходе краткосрочной кампании, что, возможно, исходя из ситуации, могло бы даже не сопровождаться аннексией ряда территорий. Ситуация с Россией была диаметрально противоположной. Направленность германской политики подтвердил британский государственный секретарь по иностранным делам баронет Э. Грей, который во время Июльского кризиса 1914 г. заявил чрезвычайному и полномочному послу в Лондоне гофмейстеру графу А. Бенкендорфу, что "знает из очень серьёзных источников, что в глазах Германии центр тяжести военных операций перемещается довольно быстро с Запада на Восток". Несколько лет назад Франция являлась первым и главным германским противником, тогда как Россия, ослабленная войной, требовала меньших оборонительных усилий. Затем положение будто бы совершенно изменилось: мало-помалу главным противником становилась Россия⁶.

А. фон Шлиффен завершил работу над своим планом в декабре 1905 г. А в январе 1906 г. на посту начальника Большого Генштаба его сменил граф Г. фон Мольтке-мл., который внёс в план своего предшественника ряд изменений, направленных прежде всего на то, чтобы он не был столь "рискованным" и авантюрным. Главные изменения заключались в том, что было несколько усилено левое крыло Западного фронта, в ущерб правому крылу, которое А. фон Шлиффен стремился максимально укрепить и именно им нанести сокрушительный удар по Франции⁷. Как указывал крупный военный специалист, генерал-лейтенант русской армии В. Новицкий, "германский план, вообще говоря, вполне соответствовал тем объективным условиям, которые существовали в то время в Европе для ведения Германией войны на два фронта, т.е., иначе говоря, немцы правильно оценили сравнительную силу и боеспособность своих противников на западе и на востоке и в зависимости от этого сделали правильное распределение своих сил между Западным и Восточным фронтами"⁸.

Русские планы

Россия принимала серьёзные меры, чтобы подготовиться к грядущей войне, поскольку обострение отношений с Германией было налицо, и, кроме того, этого требовали условия Франко-русской военной конвенции 1892 г.⁹, которая предусматривала взаимную помощь союзных армий в случае, если Франция подвергнется нападению со стороны Германии или Италии (при поддержке Германии) или если Россия подвергнется нападению со стороны Германии или Австрии (при поддержке Германии).

⁶ Международные отношения в эпоху империализма: Документы архивов царского и Временного правительств. М. : Л., 1935. Сер. 3. Т. IV. Док. № 146.

⁷ Также Г. фон Мольтке-мл. отказался от вторжения в Нидерланды, ограничившись лишь Бельгией.

⁸ Новицкий В. Ф. Указ. соч. С. 66–67.

⁹ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952. С. 281–282.

В соответствии с Конвенцией в случае мобилизации сил Тройственного союза или одной из входящих в него держав Россия и Франция одновременно начинали мобилизацию. В случае войны против Германии Франция выставляла 1 млн 300 тыс. человек, Россия – от 700 до 800 тыс.¹⁰

Генеральный штаб русской армии, естественно, озаботился разработкой планов на случай войны с Германией. Этот процесс имел достаточно длительную историю¹¹, и его финалом стало принятие в 1912 г. нового плана стратегического развёртывания, который был составлен в двух вариантах:

– план "А" (против Австро-Венгрии) предусматривал "поражение германских войск, оставленных в Восточной Пруссии, и овладение последней с целью создания выгодного исходного положения для дальнейших действий"¹²;

– план "Г" (против Германии) предусматривал "переход в наступление против германских войск, угрожающих нам со стороны Восточной Пруссии, парализуя действия противника на остальных фронтах"¹³.

В 1912 г. также и "в ГУГШ"¹⁴ пришли к заключению, что необходимость выделить против Франции достаточное количество войск вынудит Германию оставить в Восточной Пруссии только три полевых корпуса при десяти резервных дивизиях¹⁵. Что касается темпов сосредоточения войск, то французский Генштаб их оценивал следующим образом (в соответствии с запиской о состоянии русской армии от июля 1913 г.): первый контакт с германской армией состоится на 14-й день мобилизации, наступление начнётся на 23-й день, а около 35-го дня действия русских войск изменят положение дел на Западном фронте, когда они выйдут на линию Торн – Аленштейн¹⁶.

25 сентября 1913 г. император Николай II утвердил представленные ему Генеральным штабом "Основные соображения по развёртыванию вооружённых сил России в случае войны с державами Тройственного союза" (вслед за ними должно было последовать мобилизационное расписание № 20, но оно до начала войны не было завершено). "Намеченный план развёртывания вооружённых сил России был построен, как указывалось, на том предположении, считавшемся наиболее вероятным, что Германия, вынужденная при борьбе на два фронта разделить свои силы, направит большинство их в первый период войны против Франции"¹⁷. В связи с этим русские генштабисты рассматривали вариант "А" как "универсальный план действий, годящийся для удара по германской армии любого

¹⁰ Сборник договоров России с другими государствами. С. 281–282.

¹¹ Подробно об истории планирования операций на Восточно-прусском ТВД см.: Алпеев О. Е. На пути к Каннам. Планирование "похода в Восточную Пруссию" в штабе Варшавского военного округа (1872–1914) / О. Е. Алпеев // Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2011. Т. X.

¹² Там же. Д. 1824. Л. 1.

¹³ Там же. Л. 3.

¹⁴ Главное управление Генерального штаба.

¹⁵ Алпеев О. Е. Указ. соч. С. 231.

¹⁶ Les armées françaises dans la Grande Guerre. Paris, 1925. Т. 1, vol. 1. P. 72.

¹⁷ Ростунов И. И. Русский фронт Первой мировой войны / И. И. Ростунов. М.: Наука, 1976. С. 95.

состава"¹⁸. При этом планировалось сократить срок сосредоточения армией Северо-Западного фронта (т.е. того, что действовал против Германии) до 13 дней (с момента объявления мобилизации).

Важно отметить, что скорейший переход русских войск в наступление в случае войны предпринимался не только для того, чтобы облегчить положение союзников. В. А. Емец указывал: "Русский генералитет отдавал себе отчёт в том, что в первый период войны французской армии придётся выдержать натиск подавляющего большинства германских корпусов, и стремился вселить во французов уверенность в том, что русская армия предпримет максимум усилий для того, чтобы оттянуть возможно большее число германских дивизий с Западного фронта"¹⁹. В русском Генеральном штабе прекрасно понимали, что в случае поражения и выхода Франции из войны России придётся в одиночку противостоять Германии, Австро-Венгрии и, возможно, Турции. Одним из немногих, кто об этом писал, был В. Емец: "В нашей литературе не обращалось достаточного внимания на то обстоятельство, что, стремясь оказать Франции и Англии эффективную военную помощь, царское правительство исходило не только из требований союзников, но прежде всего из своих собственных "эгоистических" интересов, а также из условий ведения коалиционной войны. Царские генералы серьёзно опасались возможности разгрома Франции германскими войсками и заключения сепаратного мира с Германией до того, как Россия сможет оказать ей действительную помощь"²⁰.

Численность 8-й армии и начало войны

В результате изменений и уточнений, внесённых в так называемый "план Шлиффена", "на протянувшейся на 900 км Восточной границе была развёрнута 8-я армия с четырьмя армейскими корпусами, в которые входили шесть пехотных, три резервных и одна кавалерийская дивизии под командованием генерал-полковника графа М. Притвица фон Гаффрона, – всего около 120 тыс. солдат в областях восточнее Вислы. В поддержку фронтовым частям из Силезии выдвигалось некоторое количество частей ландвера²¹ и резервных войск"²². Это было больше, чем планировал А. фон Шлиффен, но всё равно недостаточно для обороны Восточной Пруссии.

¹⁸ Алеев О. Е. Указ. соч. С. 238.

¹⁹ Емец В. А. Очерки внешней политики России в период Первой мировой войны : моногр. М. : Наука, 1977. С. 40–41.

²⁰ Там же. С. 47.

²¹ Военнообязанные 2-й очереди запаса, второочередные войсковые формирования.

²² Gross G. Im Schatten des Westens / Gerhard Gross // Der vergessene Front: Der Osten 1914/15: Ereignis, Wirkung, Nachwirkung. Paderborn : Ferdinand Schöningh, 2006. S. 52. Надо заметить, что командующий армией звался Максимилиан фон Притвиц унд Гаффрон и графом он не был, а численность 8-й армии в данном случае сильно уменьшена и не соотносится с официальными данными о немецких войсках, принимавших участие в последующих операциях. Обычно силы 8-й армии определяются примерно в 200 тыс. человек, 1044 орудия, в том числе 156 тяжёлых, 56 самолётов, но в последнее время широкое распространение получила цифра в 173 тыс. (см.: Залесский К. А. Военная элита Германии : Энцикл. справ. / К. А. Залесский. М. : Вече, 2011. С. 184).

Основными тактическими единицами 8-й армии в начале войны являлись три армейских и один резервный корпус²³:

– I армейский корпус генерала пехоты Г. фон Франсуа: 1-я и 2-я пехотные дивизии, 2-я кавалерийская бригада²⁴, 14-й полевой авиационный отряд;

– XVII армейский корпус генерала кавалерии А. фон Макензена: 35-я и 36-я пехотные дивизии, 35-я кавалерийская бригада;

– XX армейский корпус генерала артиллерии Ф. фон Шольца: 37-я и 41-я пехотные дивизии, 37-я кавалерийская бригада;

– I резервный корпус генерал-лейтенанта О. фон Белова: 1-я и 36-я резервные дивизии;

– а также 3-я резервная, 1-я кавалерийская²⁵ и 1 ландверная дивизии, несколько ландверных бригад.

Корпус германской армии был довольно большой силой и мог проводить самостоятельные операции на фронте. При этом очень часто применительно к военным действиям в Восточной Пруссии в 1914 г., особенно когда речь заходит о переброске германских корпусов с Запада на Восток, их численность не упоминается вовсе²⁶ либо занижается²⁷. Тем временем концентрация на каком-либо участке даже одного корпуса могла коренным образом изменить всю ситуацию на фронте. В "История первой мировой войны 1914–1918 гг." со ссылкой на работу С. Н. Красильникова "Организация крупных общевойсковых соединений" (М., 1933) приводится численность в том числе германского армейского корпуса военного времени в 1914 г.: 24 пехотных батальона, 6–8 эскадронов, 48 пулемётов, 160 орудий, 3 сапёрные роты, всего – 45 600 человек, 16,8 тыс. лошадей и 2880 повозок²⁸. При этом в первые месяцы войны, даже учитывая возможный некомплект и потери, общая численность личного состава корпуса не могла сократиться более чем на 10 % (что составляет очень высокий уровень убыли личного состава).

15(28) июля 1914 г. началась Первая мировая война. Уже 21 июля (3 августа), в день объявления Францией мобилизации, военный министр А. Мессими проинформировал правительство России, что его страна "рассчитывает на стремительное наступление русских армий"²⁹. На следующий день посол Франции в Санкт-Петербурге М. Палеолог пробился на аудиенцию к императору Николаю II. Позднее он описал их беседу:

²³ Армейские корпуса были сформированы ещё в мирное время, а резервные создавались при проведении мобилизации (и позднее) и хотя и имели то же штатное расписание, но у них было несколько меньше артиллерии и вспомогательных частей.

²⁴ Полки кавалерийских бригад в корпусах были приданы дивизионным штабам, в резервных же корпусах штабы кавалерийских бригад не формировались, а кавалерийские полки сразу же включались непосредственно в состав дивизий.

²⁵ Gross G. *Op. cit.* S. 52.

²⁶ Например: История первой мировой войны 1914–1918 гг. : в 2 т. / под ред. И. И. Ростунова. М. : Наука, 1975. Т. 1. С. 300.

²⁷ Например, Е. Белаш пишет: "Да, немцы в разгар битвы на Марне перебросили в Восточную Пруссию два корпуса и кавалерийскую дивизию – менее 40 000 человек" (Белаш Е. Ю. Мифы Первой мировой / Е. Ю. Белаш. М. : Вече, 2012. С. 68).

²⁸ См.: История первой мировой войны 1914–1918 гг. С. 102.

²⁹ Международные отношения в эпоху империализма: Документы архивов царского и Временного правительств. М. ; Л., 1935. Т. V. Док. № 491.

"Я указываю ему со всей настойчивостью, на какую я только способен, какой ужасной опасности должна подвергнуться Франция в первую фазу войны: "Французской армии придётся выдержать ужасающий натиск двадцати пяти германских корпусов. Потому я умоляю Ваше Величество предписать вашим войскам перейти в немедленное наступление – иначе французская армия рискует быть раздавленной, и тогда вся масса германцев обратится против России"³⁰.

Сразу же после начала войны – а франко-британские и германские войска вступили в соприкосновение 25 июля (7 августа) 1914 г. – ситуация на Западном фронте стала чрезвычайно серьёзной. И единственной надеждой Франции был удар русских армий в Восточной Пруссии. Со своей стороны русской армии было необходимо не только воспользоваться тем, что основные силы Германии находились на Западе, но требовалось как можно скорее оказать помощь Франции. "Первые недели войны подтвердили опасения русского командования в отношении Франции. В результате дефектов французского стратегического плана, серьёзных ошибок и просчётов в ведении операций на Западном фронте сложилось исключительно тяжёлое положение для союзных армий"³¹. Такую точку зрения разделяли большинство русских генералов, например, генерал А. А. Брусилов позднее писал: "С начала войны, чтобы спасти Францию, Николай Николаевич совершенно правильно решил нарушить выработанный раньше план войны и быстро перейти в наступление, не ожидая окончания сосредоточения и развёртывания армий. Потом это ставилось ему в вину, но в действительности это было единственно верное решение. Немцы, действуя по внутренним операционным линиям, естественно, должны были стараться бить врагов поочерёдно, пользуясь своей развитой сетью железных дорог. Мы же с союзниками, действуя по внешним линиям, должны были навалиться на врага сразу со всех сторон, чтобы не дать немцам возможности уничтожать противников поочерёдно и перекидывать свои войска по собственному произволу <...>. Францию же необходимо было спасти, иначе и мы, с выбытием её из строя, сразу проиграли бы войну"³². На то же указывал и великий князь Николай Николаевич в докладной записке государю: "Я смотрел на наши действия в Восточной Пруссии как на вынужденный акт, доказывающий наше стремление исполнить союзнические обязательства относительно Франции, долженствующие отвлечь некоторые силы с Запада на Восток и тем самым содействовать успеху наших союзников"³³.

Подтверждением тяжёлой ситуации на Западном фронте являются дневниковые записи одного из самых информированных на тот момент людей Франции – её президента Р. Пуанкаре. 27 июля (9 августа) 1914 г. он писал: "Пора России начать своё наступление и освободить нас от давления неприятеля на Бельгию и на нас. Генерал Жоффр обратился к Великому Князю Николаю Николаевичу с настоятельной просьбой как

³⁰ Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны / М. Палеолог. М. : Международные отношения, 1991. С. 63–64.

³¹ Емец В. А. Указ. соч. С. 69.

³² Брусилов А. А. Воспоминания / А. А. Брусилов. М. : Воениздат, 1963. С. 75–76.

³³ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 556. Л. 3.

можно скорее двинуть вперёд русские войска. Палеолог переслал нашему главнокомандующему следующее полууспокоительное заявление русского генералиссимуса: "План военных действий заключается в следующем: 1) виленская армия начинает наступление на Кёнигсберг; 2) варшавская армия будет немедленно переброшена на левый берег Вислы и должна фланкировать виленскую армию; 3) генеральное наступление будет, вероятно, в пятницу, 15 августа"³⁴.

План похода в Восточную Пруссию был изложен в письме начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала от инфантерии Н. Н. Янушкевича, направленного 28 июля 1914 г. на имя главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта генерала от кавалерии Я. Г. Жилинского. Своё окончательное оформление он получил в директивах главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта от 31 июля (13 августа) 1914 г. Войскам ставилась задача нанести поражение противнику и овладеть Восточной Пруссией с целью создания выгодного положения для развития дальнейших операций по вторжению в пределы Германии. 1-я армия должна была наступать в обход Мазурских озёр с севера, отрезая немцев от Кёнигсберга. 2-й армии предстояло вести наступление в обход озёр с запада, не допуская отвода германских дивизий за Вислу. Общая идея операции заключалась в охвате немецкой группировки с обоих флангов³⁵.

Франция тем временем усиливала давление на своего союзника. Р. Пуанкаре 3(16) августа записал: "Император, Великий Князь Николай Николаевич, генерал Янушкевич наперебой заявляют, что они с наивозможной быстротой проложат себе дорогу в Берлин, что операции против австро-венгерских сил имеют менее важное стратегическое значение и что прежде всего необходимо добиться уничтожения германской армии. Итак, они определённо становятся на точку зрения французского командования"³⁶.

Всю серьёзность сложившейся на Западном фронте ситуации описывал также и русский военный агент во Франции полковник граф А. А. Игнатъев. 12(25) августа, когда события на Восточном фронте ещё не оказали влияния на Западный, он телеграфировал военному министру: "Вся эта картина... в связи с характером боёв даёт мне основание предполагать, что французские армии перейти в наступление в ближайшем будущем уже едва ли смогут... На мой взгляд, выясняется, что весь успех войны зависит всецело от наших действий в ближайшие недели до переброски на наш фронт германских корпусов... Потери с обеих сторон громадны вследствие ожесточённого характера сражений и открытого наступления пехоты днём. Во многих французских пехотных полках они достигли пятидесяти процентов. Дух армии продолжает держаться надеждой на окончательный благоприятный исход и выручку с нашей стороны"³⁷.

³⁴ *Пуанкаре Р.* На службе Франции 1914–1915: Воспоминания. Мемуары Р. Пуанкаре. М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2002. С. 50–51.

³⁵ *Ростунов И. И.* Указ. соч. С. 117.

³⁶ *Пуанкаре Р.* Указ. соч. С. 94.

³⁷ *Игнатъев А. А.* Пятьдесят лет в строю / А. А. Игнатъев. М. : Воениздат, 1986. С. 457.

М. фон Притвиц решил бросить свои основные силы против 1-й армии П. К. Ренненкампа, прикрывшись от 20-й армии А. Самсонова лишь XX армейским корпусом. 1-ю армию предполагалось уничтожить в районе Гумбиннена одновременным ударом с севера (I армейский корпус) и юга (XVII армейский корпус); вспомогательный удар на Гольдап наносил I резервный корпус.

Сражение в районе Гумбиннена состоялось 7(20) августа 1914 г. После контрудара 28-й и 29-й русских пехотных дивизий был опрокинут I армейский корпус. Затем XVII немецкий армейский корпус попал под сильный орудийный и пулемётный огонь. В официальной немецкой истории войны указывалось: "Сцепление несчастных обстоятельств привело к тому, что великолепно обученные войска, позднее всюду достойно себя проявившие, при первом столкновении с противником потеряли свою выдержку. Корпус тяжело пострадал. В одной пехоте потери достигли в круглых цифрах 8000 человек – треть всех наличных сил, причём 200 офицеров было убито и ранено"³⁸. Это не считая пленных. Фактически это означало, что корпус А. фон Макензена бежал. Наносивший вспомогательный удар на Гольдап I германский резервный корпус успеха не добился и, получив известия о катастрофе при Гумбиннене, также начал отход.

Поражение немецких войск было сокрушительным: противник фактически был обращён в бегство, панические настроения охватили командиров I и XVII корпусов, а Ф. фон Шольц доложил о переходе в наступление 2-й русской армии.

17(30) августа 1914 г. Р. Пуанкере записал (с некоторым опозданием): "А на востоке Европы всё мерцает тот же слабый луч света: генерал де Лагиш телеграфирует (телеграмма № 517 от 30 августа), что последние успехи русских отдали в их руки Восточную Пруссию. "Оставляя перед крепостями заслон из немногих регулярных войск и из резервов, ядро армии спешно двинуто на запад, причём всё энергичнее проводится наступление в направлении Берлина. В Галиции продолжается большая битва, завязавшаяся несколько дней назад. Превосходные результаты на востоке, но на западе нет ещё окончательных результатов. Во всяком случае это выступление русских армий освободит нас на Восточном фронте, и генерал Жоффри чрезвычайно благодарен за него Великому Князю Николаю Николаевичу"³⁹.

После разгрома немецких войск под Гумбинненом и Гольдапом М. фон Притвиц, также поддавшись панике, вечером 7(20) августа начал отвод войск своей 8-й армии. Он сообщил в Ставку: "Ввиду наступления крупных сил с линий Варшава, Пултуск, Ломжа не могу использовать обстановку впереди моего фронта и уже ночью начинаю отход к Западной Пруссии. В предельной степени использую железнодорожные перевозки"⁴⁰. Он собирался уйти за Вислу, а учитывая низкий уровень воды в реке, высказывал сомнение в возможности удержать этот рубеж.

³⁸ Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Berlin : Verlag Mittler & Sohn, 1925. Bd. 2. S. 93.

³⁹ Пуанкере Р. Указ. соч. С. 177.

⁴⁰ Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. 2. S. 104.

Переброска войск

Германское Верховное командование сухопутных войск (ОНЛ) в лице кайзера Вильгельма II и начальника Полевого Генштаба Г. фон Мольтке-мл. приняли решение Восточную Пруссию не сдавать. 22 августа М. фон Притвиц (как и его начальник штаба генерал-лейтенант граф Г. фон Вальдерзее) был смещён, а войска на Восточном фронте возглавили П. фон Гинденбург и Э. Людендорф, которым было поручено исправить ситуацию. Было решено также усилить войска 8-й армии. "Когда перед его глазами уже стояла катастрофа на Востоке, Мольтке перебросил два армейских корпуса с правого крыла Западного фронта на восток"⁴¹.

Вопрос о том, два корпуса – это много или мало, стал предметом споров и спекуляций. Так, Е. Ю. Белаш писал: "Немцы в разгар битвы на Марне перебросили в Восточную Пруссию два корпуса и кавалерийскую дивизию – менее 40 тыс. человек. <...> Нелипович отмечает, что к началу Восточно-Прусской операции (17 августа) угрожающего положения во Франции... просто не было <...>. Причём переброшенные на восток два корпуса из осаждавших крепость Намюр войск к битве на Марне также не успевали"⁴². Подобная цитата очень показательна – она содержит в себе лишь голословные утверждения, без указания источников, на которых они базируются.

На самом деле надо иметь в виду, что к переброске были предназначены не два, а три корпуса. В своих воспоминаниях Э. Людендорф пишет: "Победоносное наступление германских армий на Западе продолжалось. Ввиду этого Верховное командование посчитало целесообразным усилить 8-ю армию тремя корпусами с Западного фронта. Телеграмма, уведомляющая об этом подкреплении, была получена перед началом сражения при Танненберге. Позднее меня запросили, может ли быть отменена посылка одного корпуса. Я вообще не просил подкреплений и выразил согласие"⁴³. В данном случае речь идёт о V армейском корпусе генерала пехоты Г. фон Штранца (штаб-квартира которого в мирное время размещалась в Познани) – 9-я и 10-я пехотные, 10-я кавалерийская дивизии. Этот корпус, входивший в состав 5-й армии германского кронпринца, был задержан в Меце в ожидании развития событий в Восточной Пруссии, но для нас важнее то, что к началу битвы на Марне на фронт он прибыть не успел.

Собственно, первый эшелон германских войск, которые в последних числах августа – первых числах сентября 1914 г. были перебросены с Западного фронта в Восточную Пруссию, составляли⁴⁴:

– гвардейский резервный корпус генерала артиллерии М. фон Гальвица: 3-я гвардейская пехотная (т.е. одна из дивизий этого корпуса была кадровой, а не резервной) и 1-я гвардейская резервная дивизии; корпус входил в состав 2-й армии;

⁴¹ Gross G. Op. cit. S. 55.

⁴² Белаш Е. Ю. Указ. соч. С. 68.

⁴³ Ludendorff E. Meine Kriegserinnerungen 1914–1918 / Erich Ludendorff. Berlin, 1919. S. 45.

⁴⁴ Gross G. Op. cit. S. 55.

– XI армейский корпус генерала пехоты О. фон Плюскова (штаб-квартира которого в мирное время размещалась в Касселе): 22-я и 38-я пехотные дивизии; корпус входил в состав 3-й армии;

– 8-я кавалерийская дивизия: 23-я (1-я саксонская), 38-я и 40-я (4-я саксонская) кавалерийские бригады.

Оба корпуса действительно осаждали крепость Намюр, а кавалерийская дивизия сражалась в районе Нанси – Эпиналя. Сражение за Намюр закончилось 24 августа 1914 г. падением города, и почему эти войска не могли добраться до района Мобежа (это 97 км по шоссе), где во время битвы на Марне (5–12 сентября 1914 г.) уже стояли французские войска, – не совсем понятно, ведь даже при условии нескольких дней отдыха они как минимум успевали принять участие во втором этапе битвы. Точно так же не выдерживает критики утверждение о 40 тыс. человек в двух корпусах. Как уже указывалось выше, их штатная численность достигала 90 тыс. человек, что при условии обычно существовавшего некомплекта, изъятия из их состава вспомогательных частей, убыли в ходе военных действий может составить 70–80 тыс. человек. Косвенным подтверждением данной цифры является тот факт, что численность группировки, осаждавшей Намюр, составила 107 тыс. человек – а это как раз оба корпуса, усиленные ещё одной дивизией из состава VII резервного корпуса.

Также нисколько не умаляет значения переброски немецких войск и тот факт, что они не успели принять участие в сражении при Танненберге, поскольку в наступлении против 1-й армии генерала П. Ренненкампа уже были задействованы, а это показывает, что их передислокация была вполне своевременной.

Спасение Франции?

Проведённая Германией переброска двух корпусов вместе с отвлечением ещё одного корпуса на Восточный фронт сыграла решающую роль в поражении германских войск в сражении на Марне. Она стала последней каплей – как раз той, на которую рассчитывало французское Верховное командование. Конечно, большое значение имели и другие факторы: отвлечение крупных сил на блокаду крепостей, таких как Антверпен и Мобеж, стойкость французских, британских и бельгийских войск, ошибки и в ряде случаев нерешительность немецкого командования. Причём большинство лиц, причастных к событиям 1914 г., считали решающей именно переброску войск на восток, что явилось следствием успеха русской армии в Гумбиннен-Гольдапском сражении. *Поскольку именно в ходе сражения на Марне окончательно рухнул план Шлиффена, можно говорить о том, что победа русских войск под Гумбинненом и стала исходной точкой изменения всего хода Первой мировой войны буквально в первые её дни.*

Подобная трактовка победы при Гумбиннене присутствовала и в советской историографии, в целом предвзято подходившей к освещению действий русской армии. Так, фактически в единственной в своём роде и ставшей классической работе "Русский фронт Первой мировой войны" И. И. Ростунов писал: "Вторжение русских войск в Восточную Пруссию

вынудило германское командование перебросить из Франции на русский фронт два армейских корпуса и одну кавалерийскую дивизию. Это серьёзно ослабило их ударную группировку и явилось одной из причин её поражения в битве на Марне. Значение помощи России своему союзнику отмечали многие исследователи. План германского командования, рассчитанный на быстрый разгром Франции, потерпел неудачу. Стратегическое значение Восточно-Прусской операции выразилось также и в том, что своими действиями армии Северо-Западного фронта сковали немецкие войска и удержали их от содействия союзным австро-венгерским войскам. Это дало возможность русским нанести крупное поражение Австро-Венгрии на главном – галицийском – направлении"⁴⁵.

Описывая официальную позицию французской историографии, В. Емец указывал: "Русская помощь действовала эффективно. Противник снял многочисленные войска из Франции, чтобы усилить себя в Восточной Пруссии. В Марнском сражении впервые с начала войны численное превосходство было на стороне союзников. Особенно внушительным оно было на предназначенном для охвата Парижа правом крыле германской армии, с которого германское командование сняло два с половиной корпуса для отправки в Восточную Пруссию. Это явилось одной из существенных причин проигрыша немцами Марнского сражения, на что указывали почти все его участники"⁴⁶. То же самое писал и маршал Франции Ф. Фош: "Своим активным вмешательством [русская армия]⁴⁷ отвлекла на себя значительную часть сил и тем позволила нам одержать победу на Марне"⁴⁸. Французский генерал Дюпон писал об этом более эмоционально: "Гвардейский резервный отнимают у армии фон Бюлова, а XI армейский корпус – от армии фон Гаузена. Их сопровождает 8-я кавалерийская дивизия... В этом, может быть, и было наше спасение. Представьте себе, что Гвардейский резервный корпус находится на своём месте 7.9. между Бюловым и Клуком, а XI армейский корпус с 8-й кавдивизией оставался в армии Гаузена у Фер-Шампенуаза. Какие последствия!"⁴⁹

Оценивая вклад России в кампанию 1914 г., английский премьер времён Первой мировой войны Д. Ллойд Джордж, которого сложно заподозрить в симпатиях к ней, отметил: "Идеалом Германии является и всегда была война, быстро доводимая до конца. В 1914 г. планы были составлены именно с такой целью. И она чуть-чуть не была достигнута, если бы не Россия. Если бы не было жертв со стороны России в 1914 г., то немецкие войска не только захватили бы Париж, но их гарнизоны по сие время находились бы в Бельгии и Франции"⁵⁰.

Ещё более ценны свидетельства представителей высшего немецкого командования, которые между тем ещё более категоричны и не оставляют сомнений в их позиции. В своих воспоминаниях, вышедших практически

⁴⁵ Ростунов И. И. Указ. соч. С. 129.

⁴⁶ Емец В. А. Указ. соч. С. 81.

⁴⁷ Здесь и далее в квадратных скобках помещены пояснительные и уточняющие добавления автора статьи цитируемого издания.

⁴⁸ Фош Ф. Воспоминания. М., 1939. Т. 1. С. 186.

⁴⁹ Дюпон. Высшее германское командование (с немецкой точки зрения) : пер. с фр. Брагинского / Дюпон. М. : Высший военный редакционный совет, 1923. С. 8.

⁵⁰ Яковлев Н. Н. 1 августа 1914 / Н. Н. Яковлев. М., 1999. С. 90–91.

сразу после окончания войны, Э. Людендорф констатировал: "Решение ослабить Западный фронт оказалось преждевременным. К сожалению, на востоке мы этого не могли предусмотреть. Сведения, поступавшие с запада, являлись до сих пор весьма благоприятными. Особенное значение получило то, что предназначенные для востока подкрепления были взяты с правого крыла, на которое возлагалась решающая задача, а не с левого, которое, после уже завершившихся боёв в Лотарингии, было слишком сильным. Третий же армейский корпус, предназначавшийся к переброске на восток, был задержан на левом крыле"⁵¹. Впрочем, генерал был чрезвычайно самонадеянным человеком, усматривая в этом прежде всего ошибку немецкого Верховного командования: "На Западе германское наступление закончилось неудачей. Правое крыло германской армии на Западе оказалось недостаточно сильным и охватывало недостаточный фронт. Снятие с фронта гвардейского резервного и XI армейского корпусов дало себя знать в самом зловещем смысле. Это крыло, как раз наоборот, следовало бы усилить корпусами, переброшенными из Лотарингии и Эльзаса. Это вытекало и из разработок генерала графа фон Шлиффена"⁵².

Сменивший отправленного 14 сентября 1914 г. в отставку с поста начальника Полевого Генерального штаба графа Г. фон Мольтке-мл. генерал Э. фон Фалькенгайн в своих воспоминаниях также касается данной темы, причём его позиция абсолютна чёткая и не допускает каких-либо иных трактовок: "Всё ещё давало себя сильно чувствовать ослабление Западного фронта, обусловленное реорганизацией командования на востоке перед сражением под Танненбергом, при вступлении в командование 8-й армией генерал-полковника фон Гинденбурга вместо генерал-полковника фон Притвица. Это ослабление значительно увеличило бывший уже налицо численный перевес неприятеля на западе. Войсковые соединения, изъятые для переброски, были взяты с западной половины фронта – значит, с его ударного крыла. Поэтому отсутствие их было особенно чувствительно при решительном сражении на Марне, да и после него"⁵³. Несколько ниже, разбирая сложившуюся на Западном фронте стратегическую ситуацию, Э. фон Фалькенгайн вновь возвращается к последним числам августа 1914 г.: "Ослабление западной армии, ввиду вышеизложенного, было недопустимым. Также нельзя было предположить, что можно будет оттуда своевременно перебросить достаточные силы на помощь союзникам. Против подобной попытки предостерегал тот факт, что отсутствие частей, взятых с запада перед сражениями на Марне и под Танненбергом, дало себя остро почувствовать на западе, на востоке же оно не принесло существенной пользы. Об этом приходится сказать вторично, так как едва ли возможно достаточно подчеркнуть губительное влияние этого факта на ход этого периода войны"⁵⁴.

⁵¹ *Ludendorff E.* Op. cit. S. 45.

⁵² *Ibid.* S. 54.

⁵³ *Фалькенгайн Э.* Верховное командование германских армий 1914–1916 гг. в его важнейших решениях / Э. Фалькенгайн. М. : Высший военный редакционный совет, 1923. С. 20.

⁵⁴ Там же. С. 29.

Таким образом, успех 1-й русской армии под Гумбинненом привёл к череде событий, похоронивших план Шлиффена и кардинально изменивших ситуацию на Западном фронте в первой декаде сентября 1914 г. Однако на этом процесс усиления Восточного и, как следствие, ослабления Западного фронта не был завершён и вскоре продолжился.

Последующие переброски войск

Практически все исследования, посвящённые начальному периоду войны, освещая события в Восточной Пруссии в августе 1914 г., ограничиваются упоминанием о переброске двух корпусов с запада, не связывая с ними дальнейшую концентрацию немецких войск на Восточном фронте. Тем не менее активизация как наступательных, так и оборонительных операций 8-й, а затем и "вновь сформированной в Силезии 9-й армии... [когда] всего за 10 дней девять дивизий численностью до 95 тыс. человек... были переброшены по железной дороге в район Кракова"⁵⁵, привела к тому, что группировка немецких войск на востоке многократно усилилась. Конечно, лишь часть войск была переброшена сюда с Западного фронта. Однако необходимо учитывать, что войска, вновь сформированные во внутренних областях Германии и отправленные на восток, косвенным образом также приводили к ослаблению Западного фронта, поскольку он не получал столь необходимых ему дополнительных сил.

Прежде всего в подчинение П. фон Гинденбурга был передан ранее действовавший самостоятельно силезско-позенский ландверный корпус генерала пехоты Р. фон Войрша (3-я и 4-я ландверные дивизии), который изначально предполагалось использовать в качестве вспомогательной силы. Очень скоро он стал действовать как обычный полевой корпус.

Ещё более существенные изменения произошли в октябре 1914 г. Э. Людендорф вспоминал: "На восточной границе Пруссии [штабом] 8-й армии постепенно было сформировано несколько ландверных дивизий. В районе Сольдау из гарнизонов привисленских крепостей и ландштурма были созданы части охраны границ – двухдивизионный корпус Цастрова, который позднее стал XVII резервным корпусом. Сильный общий резерв (35-я резервная дивизия) крепости Торн находился у Ченстохова; Торн постепенно сформировал новый общий резерв, который позже получил наименование корпуса "Дикхут". Этот корпус позднее действовал на правом берегу Вислы на Плоцком направлении. Затем был сформирован новый общий резерв Торна в виде бригады ландштурма "Вестернхаген", которая была выдвинута к реке Бзура и при отступлении 9-й армии отошла на Влоцлавск.

Крепость Позен уже один раз отдала свой общий резерв. В осеннем походе в Польшу с особым отличием им командовал генерал [граф Анатолий] фон Бредов: он входил в корпус Фроммеля.

Ландвер генерала графа фон Бредова не имел походных кухонь. В походе он постоянно стремился захватить таковые [у противника] и в результате преуспел в этом. Теперь крепость и провинция Позен выделили

⁵⁵ Gross G. Op. cit. S. 56.

новые силы. Позенский корпус, который был собран у Калиша, представлял собой сильную и очень хорошо снаряжённую дивизию. Комендант крепости Позен генерал Кох [фон Хернхауссен] и начальник его штаба полковник Марквард приложили к тому особенно много сил.

Штаб VI корпусного округа должен был сформировать для охраны границы восточнее Кемпена корпус "Бреслау". На осуществление мероприятий по формированию и на приведение корпуса в боеспособное состояние потребовалось продолжительное время⁵⁶.

Далее, в том же месяце, в Восточную Пруссию был переброшен только что сформированный XXV резервный корпус генерала пехоты барона Р. фон Шеффера-Бояделя (49-я и 50-я резервные дивизии) – он в значительной степени был укомплектован добровольцами и, как следствие, имел очень высокую боеспособность.

Наконец, в последних числах октября "[I] кавалерийский корпус фон Рихтгофена⁵⁷ прибыл как раз вовремя, чтобы принять участие в наступлении; вскоре за ним прибыл и [IV] кавалерийский корпус фон Холлена – 2-я и 4-я кавалерийские дивизии. Последний был придан корпусу Цастрова⁵⁸.

"Позднее, уже после начала наступления, на восток был переброшен III резервный корпус генерала фон Безелера (5-я и 6-я резервные дивизии), XIII армейский корпус фон Фабека (26-я пехотная и 25-я резервная дивизии), II армейский корпус генерала фон Линзингена (3-я и 4-я пехотные дивизии) и XXIV резервный корпус генерала фон Герока (47-я и 48-я резервные дивизии). Они вводились в дело в зависимости от ситуации на фронте"⁵⁹.

Таким образом, если в августе 1914 г. немецкие войска на Восточном фронте насчитывали всего 4 корпуса, то к концу года к ним добавилось ещё 7 армейских и резервных, 2 кавалерийских и 4–5 ландверных корпусов. При этом, даже если не учитывать возможность использования вновь сформированных войск на Западном фронте, войска, переброшенные на восток в октябре-ноябре, были сняты именно оттуда: II армейский и III резервный корпуса были изъяты из состава 1-й армии, XIII (вюртембергский) армейский и XXIV резервный корпус – из состава 6-й армии, I кавалерийский – из состава 3-й армии, IV – из состава 5-й армии.

И наконец, "на совещании германского и австро-венгерского командования в Познани 2 декабря н. ст. в присутствии Вильгельма II Фалькенгайн обещал подкрепить Восточный фронт ещё 9 пехотными и 5 кавалерийскими дивизиями"⁶⁰.

* *
*

В походе в Восточную Пруссию в августе 1914 г. русские войска полностью выполнили поставленную перед ними задачу, сорвав план Германии

⁵⁶ Ludendorff E. Op. cit. S. 81–82.

⁵⁷ Гвардейская и 5-я кавалерийские дивизии.

⁵⁸ Ludendorff E. Op. cit. S. 80

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Емец В. А. Указ. соч. С. 92.

о выведении из войны своих противников по отдельности. Франция была спасена, наступление немецких войск на Париж было остановлено, в том числе и благодаря ослаблению Западного фронта, которое стало следствием действий 1-й русской армии под Гумбинненом и Гольдапом. В результате этой победы уже на третьей неделе войны русские войска сорвали и сделали невозможным осуществление принятого Германией плана войны, который, в свою очередь, был фактически единственным шансом немцев на победу в борьбе со странами Антанты. Таким образом, уже тогда в долгосрочной перспективе был поставлен крест на возможности конечной победы Германии в Первой мировой войне.

Именно в этом ключе и следует рассматривать осуществлённую русскими войсками операцию – как успешную, кардинальным образом изменившую весь ход мировой войны и, как следствие, мировой истории. При этом, говоря о походе в Восточную Пруссию, следует разграничить Гумбиннен-Гольдапское сражение и сражение при Танненберге, поскольку это были различные операции: одна выиграна русской, другая – германской армиями.

Ключевые слова: *Первая мировая война – план Шлиффена – Битва на Марне – Восточная Пруссия – Гумбиннен.*

Keywords: *World War One – Schlieffen Plan – First Battle of the Marne – East Prussia – Gumbinnen.*